

Хотя солнце сегодня не было таким палящим, как накануне, каждый сантиметр тела Мейслона исходил потом. Пока он ехал по мощенной камнем дороге, соединявшей Кахору с Арканом, его разум разрывался от шквала бушующих в нём мыслей.

Дорога была плохо вымощенной, но без нее в пустыне все выглядело бы одинаково. Время от времени он наткался на островки пальм, и после всё снова становилось однообразно жёлтым.

Любопытство и беспокойство снедали его разум. Ему было интересно узнать, зачем Ферас его пригласил - несмотря ни на что, Масолон продолжал верить, что это действительно приглашение. В ином случае, лорд послал бы за ним мамлуков, а не гонца с письмом.

Больше всего Мейслона беспокоили его боевые товарищи. Его встреча с братьями, когда он объявил им новость, была короткой, но его беспокоило мрачное выражение лица Антрема. Он надеялся, что его вспыльчивый товарищ не станет для нового лидера источником неприятностей.

А ещё был Зияд. Суровый воин, одновременно с этим являющимся беспокойным парнем с несдержанным языком. Присутствие Мейслона не давало мелким конфликтам перерасти в крупные разборки. Он опасался, что в его отсутствие этот парень с кем-нибудь серьёзно сцепится.

"...очаровал прекрасную принцессу..." - Мейслон хотел бы притвориться, что не слышал от Рамеля этих слов, но не мог. Они тенью накладывались на остальные его мысли. Лица Франкила, Антрема и Рамеля исчезали, как только перед его мысленным взором вставало улыбающееся лицо Халин. Если бы она была сном, Мейслон хотел бы, чтобы он никогда не заканчивался.

Судя по всему, слух о ней всё же дошёл до Рамеля. Огонь погас, но видимо остался пепел. Какая-то часть его разума настаивала, что это было не более чем иллюзией. Она была высокородной леди, а он... Он был всего лишь Мейслоном. Если быть честным с самим собой, он был её недостойн.

Вздохнув, он посмотрел на небо, на котором, как обычно, не было ни единого облачка.

Ему нравилось солнце Мюрасена утром, на рассвете, или вечером, когда оно начинало клониться к горизонту. Когда было всё ещё жарко, но не настолько, что жару невозможно было терпеть.

Хотя лорд велел ему приехать утром, он выехал накануне вечером, думая, что лучше будет прибыть заранее, чем опоздать.

Прищурившись, он посмотрел на запад, где уже отчетливо виднелись высокие башни Аркана. Приблизившись, Мейслон увидел стоящих на вершине одной из башен лучников, готовых в любой момент открыть по нему огонь.

Остановив перед рвом своего коня, он представился. После этого решётка была поднята, и навстречу ему вышел слуга в ливрее и четверо копейщиков.

- Добро пожаловать в Аркан, Мейслон, - поприветствовал его мужчина. - Лорд Ферас встретиться с тобой утром, как и планировал. К сожалению, сейчас он занят с инженерами на башне. А до тех пор он просит тебя чувствовать себя, как дома.

Это было хорошее начало. Лучше, чем он ожидал.

- Не страшно, - выдавил из себя улыбку Мейслон. - Я пока осмотрюсь. Заодно наслажусь вечерним бризом.

Спешившись, Мейслон позволил слуге забрать коня.

Несмотря на то, что он никогда до этого не бывал в замках Горании, парень понимал, что лучников на башнях было гораздо больше, чем требовалось. Похоже, слухи о войне не были беспочвенными.

Двор замка был освещён факелами, так что ни один незванный гость не остался бы незамеченным. Было светло так, словно над Арканом внезапно взойшло солнце.

Прогуливаясь, Мейслон наткнулся на растущие на заднем дворе финиковые пальмы. К одному из стволов была прикреплена круглая деревянная плашка, на которой было нарисовано несколько кругов, в один из которых была воткнута тонкая стрела.

Заинтересовавшись плашкой, он подошёл к пальме. Остановился от неё на расстоянии нескольких метров.

Внезапно его уши уловили свистящий звук. Недалеко от него пролетела стрела, в следующее мгновение вонзившаяся в деревянный круг.

Мейслон осмотрелся, глазами выискивая стрелка.

Он вынужден был признать, что лучник был очень красив.

Хотя на её волосах не было ни тиары, ни диадемы, глядя на расшитое жемчугом белое платье и стоящую рядом горничную, можно было понять, что девушка - высокородная. Но определённо, она не была мюрасенкой. Её кожа была слишком светлой для этих, обожжённых палящим

солнцем земель.

- Ты кто?! Я же могла в тебя попасть! - встревоженно воскликнула она. Однако в следующее мгновение тревога сменилась яростью: - Кстати, что ты здесь делаешь?

Услышав резкое изменение её тона, Мейслон, не удержавшись, хмыкнул.

- Я думала, ты слепой, раз не заметил моего... полигона, но ты, оказывается, еще и глухой, - продолжила девушка, зачем-то пытаясь задеть его в какой-то совершенно детской манере.

Мейслону понравился её нрав.

- Раньше я считал себя зрячим, но сегодня вдруг понял, насколько был слеп, - сказал он.

- Что ты хочешь этим сказать? - девушка выгнула изящную бровь. - Это что, стих? Но ты что-то не слишком похож на поэта.

- Я точно не поэт, - усмехнулся он. - Меня зовут Мейслон. Приехал, чтобы встретиться с лордом Ферасом.

- А я Сания, его сестра.

Мейслон не мог определить, какой была эта новость, хорошей или плохой. Но одно было ясно - с этого момента он должен был тщательно подбирать слова.

- Тебя это удивило? - спросила Сания.

Поняв, что она продолжает его поддразнивать, Мейслон улыбнулся.

- Прошу прощения за откровенность, леди Сания, но вы не похожи на мюрасенцев, которых я вижу каждый день.

Лицо Сании внезапно порозовело.

- На всё есть своя причина. Моя бабушка родом из Русакии, - она посмотрела на лук, выглядывающий у парня из-за спины. - Могу я посмотреть?

Мейслон, пожав плечами, протянул ей своё оружие. Когда девушка взяла его в руку, её глаза восторженно расширились.

- Какой тяжёлый...

Она изо всех сил пыталась натянуть тетиву, но ей это не удалось.

- Вот же! - она рассмеялась, скрывая под смехом неловкость.

В этот момент глаза Мейслона широко распахнулись. Неожиданно её смех отозвался в его груди странным трепетом.

- Где ты взял такой тугой лук? Он манкольский?

- Вы правы, леди. Это действительно манкольский лук. Вы, должно быть, эксперт в стрельбе из лука.

- Ага, почти, - усмехнулась она. Затем её карие глаза внезапно расширились: - Подожди. Ты ведь не манколец?

- Конечно же, нет.

- И не бизонтец, насколько я вижу...

Мейслон надеялся, Зияд не преувеличивал, говоря, что девушка нравится слушать рассказы о местах, в которых они никогда не были.

- Я не из Горании.

- Для тебя так будет даже лучше, - задорно усмехнулась Сания. - А теперь серьёзно, откуда ты родом?

- Огано. Мой дом находится за пределами того, что вы называете Великой Пустыней.

Большие глаза Сании сначала наполнились удивлением, а после и страхом.

- Что мы называем? Не пугай меня...

- Я и не пытаюсь. Просто говорю правду.

Сания покачала головой:

- За пределами Горании никто не живёт. Я имею в виду людей.

- Я уже даже не удивляюсь, когда это слышу. И всё же могу вас заверить, что за пределами Великой Пустыни простирается необъятный мир.

- Необъятный мир... - Саня не могла в это поверить. Как рассказывал раньше Куслов, мюрасенцы не любили говорить о жителях Другой Стороны.

- Мир, полный мужчин и женщин, как и вы, состоящих из плоти и крови, - сказал Мейслон. - К сожалению, люди там напрочь забыли о человечности и живут, подобно диким зверям. Сильные питаются плотью слабых.

- Удивительно. У думала, что Чужаки существуют только в легендах. Все в Горании так считают, - она начала с интересом изучать его лицо, словно хотела убедиться, что он на самом деле человек. - Кто бы мог подумать, что однажды я встречу одного из них.

- Я не кусаюсь.

- Это сейчас, - красивая улыбка озарила её лицо. - Хорошо. Значит, ты оставил свой народ потому, что он слишком жесток? И как, Горания сильно отличается от твоего дома?

- По правде говоря, люди Горании не менее жестоки, чем мои соплеменники, миледи.

- Должно быть, ты сожалеешь, что сюда пришёл...

- Вовсе нет, - усмехнулся он. - Я встретил здесь много хороших людей.

- Надеюсь, они не такие же, как ты, паршивые поэты...

Он не помнил, когда в последний раз разговор с кем-то приносил ему такое удовольствие.

- Я пишу хорошие стихи, миледи, правда, своим мечом, - он указал на блестящее лезвие.

Услышав это, девушка улыбнулась, а Мейслон внезапно залюбовался её улыбкой.

- Значит, теперь у тебя новый дом, - сказала она. - Ты это чувствуешь?

- Конечно, чувствую. Чем дольше я здесь нахожусь, тем сильнее сродняюсь с этим местом.

- Даже не знаю, хорошо это или плохо - не принадлежать всю жизнь к какой-то определённой

фракции, - Сания, склонив голову, посмотрела на манкольский лук, который продолжала держать в руках. - Такой свободный странник, как ты, может выбрать то, что ему больше подходит, а не приспосабливаться к тому, что есть. Моему брату повезло гораздо меньше, чем тебе. Он обязан сражаться мюрасенским мечом, носить мюрасенские доспехи, седлать мюрасенских коней и жениться, конечно, только на мюрасенской леди.

- Как мне кажется, ваш брат очень предан своему государству, миледи. Ему это не в тягость.

- Не пойми меня неправильно. Я тоже люблю свою родину. Но почему, являясь леди Мюрасена, я не могу использовать, к примеру, манкольский лук?

- В этом я, конечно, с вами согласен, - сказав это, он посмотрел на служанку Сании - та, приблизившись, что-то прошептала на ухо своей госпоже.

Девушка в ответ взмахнула рукой.

- Мне было интересно с тобой поболтать, незнакомец, - сказала она, к его удивлению присев в реверансе. - Но сейчас, к сожалению, мне пора идти. Продолжим наш разговор в другой раз.

В другой раз? Будет ли он...

Сания последовала за своей служанкой. Мейслон провожал её взглядом до тех пор, пока она не скрылась из виду. Ему следовало поблагодарить её брата-лорда, что тот не изменил время его аудиенции.

- Давно не виделись,

Мейслон обернулся, услышав знакомый голос. Однако, что здесь делал этот мускулистый лекарь? И самое главное, как много он слышал?

- Да, давненько, - поприветствовал мужчину Мейслон.

Бумар в ответ улыбнулся:

- Мой друг, похоже, тебя поразила стрела этой милой девушки.

Мейслон попытался сделать вид, что не понял намёка, но его выдавала улыбка.

- Что ты здесь делаешь? Я послал к тебе своего друга, чтобы ты о нём позаботился.

- Ты имеешь в виду ту грудку изломанных костей, что притащил твой приятель Зияд? Его случай

было сложным, но не для меня. Я вернул его кости в правильное положение, так что он вышел из моего дома на своих ногах, хоть и хромал. Думаю, через пару месяцев он сможет нормально ходить. Вскоре после этого меня вызвал лорд Ферас, чтобы я позаботился о здоровье леди Рамии.

Осмотревшись, и убедившись, что их не подслушивают, Бумал, понизив голос, продолжил:

- Слава о твоих подвигах достигла ушей хозяина этого замка. И он откуда-то узнал, что мы с тобой знакомы. Вчера он меня о тебе расспрашивал.

- Что ты ему сказал?

Бумар склонил голову набок:

- Не все из того, что я о тебе знаю.

Это обнадёживало.

- Значит, проблем не должно возникнуть?

Бумар посмотрел на деревянную мишень, в которую недавно стреляла Сания:

- Пока что не должно.

<http://tl.rulate.ru/book/60360/1561957>